

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
3 December 2007
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Шестьдесят вторая сессия
Пункт 87 повестки дня
Доклад Международного агентства
по атомной энергии

Совет Безопасности
Шестьдесят второй год

**Идентичные письма Постоянного представителя Исламской
Республики Иран при Организации Объединенных Наций
от 30 ноября 2007 года на имя Генерального секретаря
и Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить письмо министра иностранных дел Исламской Республики Иран Манучехра Моттаки на Ваше имя относительно сотрудничества Ирана с Международным агентством по атомной энергии и последнего доклада Агентства и выводов в этой связи (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 87 повестки дня и Совета Безопасности.

(Подпись) Мохаммед Хазан
Посол
Постоянный представитель

Приложение к идентичным письмам Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 30 ноября 2007 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

Ссылаясь на доклад Генерального директора МАГАТЭ от 15 ноября 2007 года, содержащийся в документе GOV/2007/58, который был представлен в свете недавнего плана работы, согласованного между Исламской Республикой Иран и Агентством с целью решения сохраняющихся вопросов, и в котором Генеральный директор МАГАТЭ подчеркнул, что «Агентство пришло к выводу о том, что ответы, представленные Ираном по заявленным ранее программам использования центрифуг Р-1 и Р-2, соответствуют его выводам», и что поэтому с учетом таких выводов этот вопрос, являвшийся самым важным нерешенным вопросом и использовавшийся несколькими странами в качестве предлога для незаконной постановки в Совете Безопасности вопроса о мирной ядерной программе Ирана, был решен, хотел бы довести до Вашего сведения следующее.

С самого начала передача в Совет Безопасности вопроса о мирной ядерной программе Ирана являлась явным нарушением положений устава Агентства, в частности пункта С статьи 12. Согласно указанному положению, ответственность за выявление несоблюдения государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия своих обязательств лежит на инспекторах Агентства, которые сообщают о всех случаях несоблюдения Генеральному директору МАГАТЭ, который затем препровождает доклад Совету управляющих. В этой связи ни в одном из докладов Агентства никогда не содержалось никаких ссылок, указывающих на какое-либо несоблюдение Ираном или переключение в его мирной деятельности, которые являются необходимым условием для принятия Советом управляющих решения о передаче таких вопросов в Совет Безопасности. Напротив, Генеральный директор постоянно подчеркивал непереключение заявленных ядерных материалов и деятельности в Исламской Республике Иран и признавал, что «Агентство имело возможность проверить непереключение заявленного ядерного материала в Иране». Уважаемый Генеральный директор МАГАТЭ г-н аль-Барадеи также неоднократно подчеркивал, что мирная ядерная программа не имеет военного аспекта, и именно по этой причине он не раз подвергался нападкам со стороны официальных лиц и средств массовой информации израильского режима, а также поджигателей войны в Соединенных Штатах.

У Исламской Республики Иран нет никаких проблем с принятием мер транспарентности в связи со своей деятельностью в ядерной области, и, с учетом сказанного, политика Исламской Республики Иран в ее отношениях с Агентством фактически строилась и будет строиться на основе сотрудничества и транспарентности. В целях устранения любых двусмысленностей и утверждений относительно ее мирной ядерной программы Исламская Республика Иран уже продемонстрировала высокий уровень доброй воли и терпения и даже выходила за пределы своих договорных обязательств в сотрудничестве с Агентством и другими соответствующими сторонами путем принятия мер укрепления доверия. В качестве ряда примеров деятельности и сотрудничества Ирана в этом отношении могут служить следующие факты: предоставление Агентству возможности для проведения более чем 2500 человеко-дней инспек-

ций, добровольная приостановка всех видов деятельности, связанной с обогащением, подписание Дополнительного протокола и его добровольное выполнение, предоставление полного и неограниченного доступа ко всем своим ядерным материалам и объектам в соответствии с Дополнительным протоколом — даже доступа к военным объектам — представление более 1000 страниц первоначальных заявлений в соответствии с Дополнительным протоколом, а также инициатива, выдвинутая президентом Исламской Республики Иран в его выступлении на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в 2005 году, о предоставлении возможности для участия иностранных компаний и стран в связанной с обогащением деятельности Ирана.

К сожалению, реакция на этот конструктивный подход была неадекватной и несправедливой. Руководствуясь политическими мотивами, некоторые страны сделали все возможное, чтобы вывести этот вопрос из его правового поля и навязать Агентству свою политическую волю через Совет Безопасности, с тем чтобы лишить Иран его неотъемлемых прав на использование ядерных технологий в мирных целях. Несмотря на политически мотивированные меры, принятые несколькими странами, которые привели к тупику и перерыву в переговорах, Иран вновь проявил добрую волю, предложив инициативу по урегулированию нерешенных вопросов, которая была поддержана подавляющим большинством международного сообщества. Демонстрируя свои добрые намерения, Иран согласился урегулировать первый нерешенный вопрос — вопрос о плутонии — даже до завершения разработки плана работы с МАГАТЭ. Следует также отметить, что Соединенные Штаты всегда пытались превратить этот вопрос в большую политическую проблему и в течение последних четырех лет на заседаниях Совета управляющих МАГАТЭ ссылались на нее как на так называемый «признак угрозы иранского ядерного оружия с использованием плутония». Это заявление также оказалось полностью необоснованным поскольку после проведения интенсивных технических переговоров Агентство одобрило последние заявления Ирана в этой связи и объявило этот вопрос решенным.

Что касается второго нерешенного вопроса — вопроса о центрифугах Р-1 и Р-2, — то в Иране состоялась встреча между Ираном и Агентством на техническом уровне и уровне экспертов. Результатом этих переговоров явилось то, что в своем недавнем докладе г-н аль-Барадеи заявил, что «Агентство пришло к выводу о том, что ответы, представленные Ираном по заявленным ранее программам использования центрифуг Р-1 и Р-2, соответствуют его выводам». Этим выводом был фактически урегулирован наиболее важный нерешенный вопрос и была устранена двусмысленность относительно деятельности Ирана в ядерной области. Решение этого вопроса представляет особую важность, поскольку ввиду наличия связи между центрифугами и программой обогащения высказывались беспочвенные утверждения о том, что Иран, возможно, осуществляет секретную программу немирного характера. В настоящее время стало явным, что эти утверждения были полностью необоснованными. С самого начала Исламская Республика Иран заявила о своей принципиальной позиции по отношению к этим необоснованным утверждениям; однако сейчас, после той сдержанности, которую Иран проявлял в течение многих лет, правдивость его заявлений стала очевидной для всего международного сообщества.

Третий нерешенный вопрос был связан с документом о металлическом уране, копию которого Иран, по просьбе МАГАТЭ, представил Агентству 8 ноября 2007 года. Согласно договоренности, достигнутой между Агентством

и Ираном, представление копии этого документа означает, что этот вопрос считается закрытым.

Исламская Республика Иран уверена в том, что остающиеся три вопроса также будут решены; тогда всем станет совершенно ясно, что, несмотря на масштабную пропаганду и шум, поднятый несколькими странами, ядерная программа Ирана является абсолютно мирной и что так называемые озабоченности, выраженные этими несколькими странами, являются лишь необоснованными утверждениями и заявлениями.

Принятые существенные меры и значительный прогресс, достигнутый в урегулировании нерешенных вопросов и в устранении двусмысленностей, вновь подтверждают правоту позиции Ирана и ложность утверждений тех нескольких стран, которые под предлогом «связанных с нераспространением озабоченностей» пытаются лишить иранскую нацию ее неотъемлемых прав на использование ядерных технологий в мирных целях. Выводы, к которым пришло Агентство, подтверждают, что деятельность Ирана в ядерной области является полностью транспарентной, а ее заявления Агентству достоверными. Поэтому неуместные озабоченности и пропагандистские и политические кампании нельзя ни оправдать, ни подвести под них техническую и юридическую базу.

Хотел бы напомнить, что в самом начале переговоров между Ираном и Агентством несколько стран даже высказывали сомнение в отношении целесообразности таких переговоров, а также решимости Ирана осуществить упомянутый план работы с целью своевременного завершения переговоров. Подготовка плана работы в течение 40 дней, т.е. значительно раньше, чем было ранее согласовано, урегулирование одного из нерешенных вопросов прошлого, а именно вопроса о плутонии, а также урегулирование связанных с настоящим вопросом в то время, когда велись переговоры по завершению подготовки плана работы — все это свидетельствует о серьезных намерениях Ирана осуществить свою инициативу. Подобные меры также подтвердили, что утверждения, с которыми выступали эти несколько стран, являются беспочвенными.

Результаты принятых Ираном мер, а также выводы, к которым пришло Агентство, вновь четко подтверждают тот факт, что с самого начала не было никаких юридических оснований для передачи вопроса о ядерной деятельности Ирана в Совет Безопасности, и поэтому не остается никаких предлогов для рассмотрения этого вопроса в Совете. К тому же созданы необходимые условия для рассмотрения этого вопроса лишь с МАГАТЭ без какого-либо вмешательства со стороны политических организаций и организаций по вопросам безопасности. На самом деле возникает законный вопрос о том, почему в то время как все страны получают прозрачную информацию о программе Ирана и ее мирном характере через Агентство, определенные страны продолжают настаивать на решении этого вопроса незаконным путем? Это четко свидетельствует о том, что эти несколько стран не стремятся к транспарентности в отношении деятельности Ирана в ядерной области — как они заявляют — и что у них нет законной правовой основы для таких утверждений, и что они преследуют совсем другие цели и задачи.

В свете вышесказанного Совет Безопасности должен сконцентрировать свое внимание на выполнении своих главных и основополагающих обязанностей и положить конец незаконному рассмотрению вопроса о деятельности Ирана в ядерной области. В связи с этим Совет должен позволить Агентству

выполнять его обязанности в спокойной обстановке, без напряженности и политических мотивов и без предвзятого политического гадания нескольких стран, заявления которых не раз оказывались необоснованными и беспочвенными.

(Подпись) Манучехр Моттаки
Министр иностранных дел
Исламской Республики Иран
